

своим. Он может теперь дать волю своим подлинным чувствам, которые он держал под спудом все эти годы войны, старательно скрывая свои враждебные по отношению к советскому народу намерения и планы. Черчилль достаточно опытен, чтобы уметь эти намерения и планы прикрыть громкими фразами о демократии, мире и братстве народов. Но стоит прочитать его речь, чтобы не оставалось никакого сомнения в том, насколько фальшивы и лицемерны эти фразы в устах Черчилля, когда он бросает отравленные ядом и ненавистью к подлинной демократии слова об «экспансионистских тенденциях» Советского Союза, о «железной завесе, спустившейся на континент», о течи с востока, которая «пала на поля, еще недавно освещенные победой союзников».

С чем выступает сейчас Черчилль? Он выступает со старой клеветой против Советского Союза, стараясь по-старому, как это он делал 20 с лишним лет тому назад, запугать весь мир ужасами советской «экспансии», несущей угрозу «подлинной демократии» на Западе. Он с нескрываемым озлоблением говорит о Варшаве, Праге, Белграде, Бухаресте, Будапеште, Софии, которые-де, к ужасу Черчилля, находятся в «советской сфере» и «все подчиняются в той или иной форме не только советскому влиянию, но и, в значительной степени, увеличившемуся контролю Москвы». Он кистит всех их как полицейские государства, где за исключением Чехословакии, в сторону которой Черчилль отвечает, впрочем, не очень учтивый поклон, не существует якобы никакой «подлинной демократии». Он обрушивается на польское правительство, обвиняя его в том, что «оно стремится к огромным и несправедливым посягательствам на Германию», он рвет и мечет по поводу «всех этих восточных государств Европы» и против устанавливающегося якобы здесь тоталитарного контроля.

«Это не освобожденная Европа, ради создания которой мы боролись. Это также не Европа, которая содержит основы прочного мира», — восклицает Черчилль и тут же предупреждает, что «в настоящее время

Штатами Америки».

Об этих отношениях Черчилль сказал буквально следующее:

«Британская Ассоциация требует не только растущей дружбы и взаимопонимания между нашими двумя обширными и родственными системами общества, но и сохранения близких отношений между нашими военными советниками, проведения совместного изучения возможных опасностей, однотипности оружия и учебных пособий, а также обмена офицерами и слушателями в колледжах. Это должно сопровождаться сохранением нынешних условий, созданных в интересах взаимной безопасности, путем совместного использования всех военно-морских и авиационных баз, принадлежащих обеим странам во всем мире».

Итак, Черчилль выдвигает предложение о создании англо-американского военного союза. При этом он откровенно заявляет, что этот военный союз должен быть направлен против СССР, против той державы, которая вынесла на своих плечах основную тяжесть борьбы и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии. Но военный союз двух участников коалиции против третьего означает ликвидацию коалиции трех великих держав, сложившейся в ходе второй мировой войны.

Так одним взмахом зачеркивает Черчилль все то, что он проповедовал как непреложную истину во время войны. «Наша старая доктрина равновесия сил, — продолжает Черчилль, — несостоятельна. Мы не можем полагаться на незначительный перевес в силах». И он призывает к объединению «западных демократий» под гегемонией англо-американского военного союза. По мысли Черчилля, фронт «западных демократий» под англо-американским господством должен быть противопоставлен «восточному коммунизму». Он открыто провозглашает политику силы, которая должна осуществляться англо-американским военным союзом. Кому же не ясно, что все это на деле означает не что иное, как ликвидацию Организации Объединенных Наций! Так другим взмахом он рас-

И в Англии различные общественные группы критически оценивают речь Черчилля. Так, лондонская «Таймс» не рекомендует рассчитывать на исключительную помощь со стороны Америки и подчеркивает первостепенную важность разрешения вопроса об англо-советских отношениях. Лейбористский депутат Джозеф Ривс так отзывался о речи Черчилля: «Очень хорошо, и это должно быть ясно, что Черчилль говорил только от своего имени. Идея англо-американского блока против Советского Союза ненавистна массам рабочего народа нашей страны».

Очень характерно, что Черчилль выступил со своим планом не в Англии, а в Соединенных Штатах Америки. Видимо, Черчиллю памятно, что его первый послевоенный опыт спекуляции на «красной опасности» во время парламентских выборов в Англии принес ему жестокое поражение. Провалившись политически в Англии, Черчилль решил попытаться счастья в США, очевидно, надеясь на поддержку определенных американских кругов. Но отклики американского общественного мнения принесли ему новое разочарование. Черчилль не признан пророком не только в своем отечестве, но и за пределами его.

Планы Черчилля — это старые погудки на новый лад. Его новые концепции обречены на такой же безнадежный провал, как и старые его концепции, над которыми история зло посмеялась. Черчилль упорно тянет назад, но жизнь идет вперед. Черчилль явно переоценивает силы реакции и недооценивает влияния и мощи демократических сил. Черчилль забывает, что свободолюбивые народы приобрели за годы войны огромный политический опыт и умеют отличать настоящих сторонников мира от империалистов, которые под лживым флагом «защиты мира» строят планы развязывания новых империалистических войн. И никакими фальшивыми речами демократии и свободе матерым реакционерам, вроде Черчилля и его американских друзей из лагеря ван ден Бергов, не удастся увлечь народы на путь новых, подготавливаемых ими, войн.

Об открытии первой сессии Верховного Совета СССР

Открытие сессии Совета Союза состоится 12 марта в 5 часов дня в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле.

Открытие сессии Совета Национальностей состоится 12 марта в 8 часов вечера в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле.

МОСКВА

Его Превосходительству господину МОЛОТОВУ,

**Заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров и Народному Комиссару
Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик**

Поклядая территорию дружественного с Ираном соседа — Союза Советских Социалистических Республик, считаю своей обязанностью выразить свою признательность за теплый прием, оказанный мне лично и всем членам иранской делегации

как по пути нашего следования, так и в Москве. Как в прошлом, так и в будущем я приложу все мои усилия к укреплению дружественных взаимоотношений между нашими странами. Я уверен, что Ваши старания будут также направлены на дости-

жение той же цели. Прошу в заключение принять мои наилучшие пожелания счастья всем народам Союза Советских Социалистических Республик.

КАВАМ-эс-САЛТАНЕ,